

УДК 821. 161.1

ХРИПТУЛОВА Татьяна Николаевна,
кандидат филологических наук, доцент, докторант
кафедры филологических основ издательского дела и
литературного творчества Тверского государственного
университета, Тверь, Россия
khriptulovatat@rambler.ru

KHRIPTULOVA Tatyana Nikolayevna,
Candidate for Doctorate in Philology, Associate
Professor, Chair of Philological Aspects of Publishing
and Literary Creative Work, Tvyer State University,
Tvyer, Russia
khriptulovatat@rambler.ru

«БЕРЕНДЕЕВО ЦАРСТВО» Н.И. ТРЯПКИНА

«BERENDEY TZARDOM» INTERPRETED BY
N.I. TRYAPKIN

В лирике Н.И. Тряпкина русская сказочная традиция представлена разнообразными сказочными типами и образами, о чем свидетельствуют многочисленные примеры стихотворений поэта. Обращает на себя внимание один из поэтических сказочных образов стихотворений – царь Берендей. Для поэта в его попытках изображения «берендеева царства» оказались важны традиции весенней литературной сказки А.Н. Островского «Снегурочка».

Tradition of literary interpretation of Russian fairy tales in Tryapkin's lyric poetry is represented by various magic characters and images, and multiple examples of poems evidence it. One of the brightest examples of poetic myth images that had drawn attention of this study was Tzar Berendey. The poet found it important in his attempts to represent the «Berendey tzardom» to follow tradition of literary variation by A. N. Ostrovsky of the spring fairytale «The Snow Maiden».

Ключевые слова: Н.И. Тряпкин, А.Н. Островский, волшебная сказка, традиция.

Key words: N.I. Tryapkin, A.N. Ostrovsky, Berendey, fairy tale, tradition.

Поэзия Н.И. Тряпкина представляет собой сложный и оригинальный сплав традиций русской и мировой литературы. Исследователи видели в Тряпкине продолжателя русской классической поэзии (А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, Н. Некрасова) и восприемника опыта старших современников (М. Исаковского, А. Твардовского, Н. Рубцова, Н. Заболоцкого, Я. Смелякова), ставили его лирику в непосредственную связь с достижениями русской поэзии конца XX в. (Б. Слуцкого, В. Соколова, Ю. Кузнецова). Но был еще один, не менее важный для Тряпкина, источник его поэтического вдохновения – русское народное творчество. Это подтверждают многие его высказывания, свидетельства современников и творчество поэта: художник ищет и находит народную мудрость, расшифровывает и творчески подходит к ней в своих произведениях, обращаясь к различным фольклорным жанрам: былинам, песням, частушкам, сказкам.

В лирике Тряпкина русская сказочная традиция представлена разнообразными сказочными типами и образами, о чем свидетельствуют многочисленные примеры стихотворений поэта. Например, в стихотворении «Кострома» (1958) древнейший русский город предстает перед читателем в сказочном свете:

*Там рыжие лоси в большой снегопад
На дровнях по школам развозят ребят,
Там царь Берендей на проспекте живет,
А сказки, что бабки, сидят у ворот* [5, с. 164].

Обращает на себя внимание один из поэтических образов стихотворения – царь Берендей.

Вообще «берендеи» – дикие кочевники, кочевое племя тюркского происхождения [1, с. 5] – упоминаются в русских летописях с 1097 г. до конца XII в. «Берендеево царство» воспел А.Н. Островский в своей пьесе «Снегурочка». Осенью 1848 г. драматург, переезжая из Москвы в Щелыково через Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Кострому, услышал местную легенду о царстве счастливых берендеев, которыми правил мудрый и добрый царь. Нигде не сказано, каким путем Берендей пришел к власти, но, несомненно, владел ею по праву. Царство берендеев находилось, согласно народным преданиям, на месте знаменитого Берендеева болота, в центре которого, на острове, сохранились остатки древнего городища. Таким образом, драматург это название «подсмотрел» в летописи или взял его из топонимов [1; 2].

Представляется интересным сравнить структуру «берендеева царства» в пьесе Островского «Снегурочка» и в стихотворениях Тряпкина.

Для своей пьесы драматург избрал форму поэтической весенней сказки, структурная организация которой такова, что в ней имеют место два царства. Одно то, с которого начинается повествование. Другое то, которое противопоставлено реальному миру [4, с. 144]. Берендеево царство Островского имеет свою географию, свои законы, свой собственный отсчет времени. Оно абсолютно и самодостаточно. Это мир не идеальный, но счастливый. Нравы и быт берендеев просты. Берендеи миролюбивы, «Берендея держава» «миром красна», «Веселы грады в

стране берендеев/Радостны песни по рощам и долам». У Островского берендеи ведут образ жизни, свойственный большинству племен, населявших среднюю полосу славянских земель [2]. Одна из главных героинь пьесы Островского – Весна, как Сила Природы – говорит о берендеях: «они беспечны»; «частые игры и празднества» – обычное явление в их жизни. Берендеи не знают, что такое междоусобные войны, любовь оберегают как святыню.

В лирике Тряпкина «берендеево царство» – эта «угрюмая страна», с ее «могучей природой», похожей на Россию, зима здесь именно такая, как где-нибудь в лесу средней полосы:

*За синие своды,
За вешние воды
Зовут меня детские сказки природы,
На белую гору, к метельному бору,
Отвесить поклон старику Зиморогу.
Сосновые своды, глухие проходы...
Я слушаю тайную флейту природы,
Иду через дремы, очнуться не смея,
К прогалинам детства, в страну Берендея... [6, с. 106].*

В европейской литературной традиции лес – символ человеческих заблуждений. В русской – источник помощи, которая вдруг придет, когда ее неоткуда ждать, средоточение таинственных сил. Таинственность русского леса скорее манит, чем пугает: «*На красные горы, в певучие боры, / Где тучи с громами ведут разговоры, / Где сосны и ели вздыхают о Леле...*» [6, с. 106].

Считается, что имя «Лель» принадлежало одному из божеств в языческом пантеоне славян, его отождествляли с Купидоном [1; 3]. У Островского образ Леля несет в себе и реальное (в «сказке» драматурга юный Лель – пастух), и сказочное начало, хотя не обнаруживающее себя так, как в образе Снегурочки. У обоих писателей Лель – беспечный баловень судьбы, любимец девушек, поэт и музыкант (у Тряпкина Лель играет на «*ворожейной свирели*»). Вообще действительность, преломляясь в сознании писателей, нередко приобретает фантастические черты. В берендеевом царстве уживаются и люди, и сказочные существа (у Островского: *Весна-Красна, Дед-Мороз, Леший, Снегурочка*; у Тряпкина – «*коньки-сорванцы*», «*Мороз, поднявший усы*», *Елка, Баян, «бородатый лес*»).

У Островского царь Берендей – заботливый и справедливый правитель, который будет старательно отыскивать причины гнева Ярилы в «неправильном» житье-бытье своих подданных. Его владения превратятся в арену мести Солнечного бога. У Тряпкина царь Берендей – «лицо необыкновенное», волшебное существо, объединяющее в себе народную культуру с народным бытием, с его широтой и общезначительностью:

*А про сельский наш корень скажу вам смелей:
Мы фамильнее прежних бояр и князей!
Не на знатных гербах, а на наших горбах
Эту Русь начинал еще царь Берендей [5, с. 158].*

Конфликт, охватывающий мир берендеев Островского («тепло» и «стужа») пронизывает социальный аспект, у Тряпкина «тепло» и «стужа» – это не конфликт, а неотъемлемые составляющие природного мира (зимы и лета как времен года). И гармоничность мира «берендеева царства» Тряпкина заключается в его слитности с природой, а значит – в полной ей подчиненности лирического героя:

*Прносятся тучи, проносятся годы,
Меняются земли, меняются воды.
А я эти тропы, и вздохи, и стуки
Держу на примете, беру на поруки,
А я эти песни, рожки и свирели
Хотел бы оставить в родной колыбели,
Где красные горы, где шумные боры,
Где я на дулейке искал переборы.
И слушал земли заповедные Веды,
Садясь на пенек для высокой беседы... [6, с. 106].*

Итак, народно-поэтическая культура специфично преломилась в поэзии Тряпкина, воспринимаясь не только в «чистом виде», но и через литературную традицию, в частности, через традицию А.Н. Островского. Для поэта в его попытках приблизиться к народно-сказочной России близкими оказались традиции весенней литературной сказки Островского «Снегурочка».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бурдакова Т. Кто есть кто в Царстве Берендея // Литература №1. 2000 – С. 5-7.
2. Соловьева В. Берендеево царство // Литература. №1. 2000. – С. 8-9.
3. Богданова С. Мифологические мотивы в сюжете пьесы «Снегурочка» // Литература. №1. 2000. – С. 10-11.
4. Кошелева И.Н. Фольклорный мир в поэзии Н. Тряпкина, Ю. Кузнецова, В. Высоцкого: Способы реализации фольклорной цитации в стихотворном тексте. Дисс. ... канд. филолог. наук. – Бийск. 2005. –177 с.
5. Тряпкин Н.И. Избранное: Стихотворения. – М.: Худ. лит-ра, 1984. – 560 с.
6. Тряпкин Н.И. Излуки: Стихотворения. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 159 с.

REFERENCES

1. Burdakova T. Kto est kto v TSarstve Berendeya // Literatura №1. 2000 - S. 5-7.
2. Soloveva V. Berendeevo tsarstvo // Literatura. №1. 2000. - S. 8-9.
3. Bogdanova S. Mifologicheskie motivy v syuzhete pesy "Snegurochka" // Literatura. №1. 2000. - S. 10-11.
4. Kosheleva I.N. Folklornyy mir v poezii N. Tryapkina, YU. Kuznetsova, V. Vysotskogo: Sposoby realizatsii folklornoy tsitatsii v stikhotvornom tekste. Diss. ... kand. filolog. nauk. - Biysk. 2005. -177 s.
5. Tryapkin N.I. Izbrannoe: Stikhotvoreniya. - M.: KHud. lit-ra, 1984. - 560 s.
6. Tryapkin N.I. Izluki: Stikhotvoreniya. - M.: Molodaya gvardiya, 1987. - 159 s.